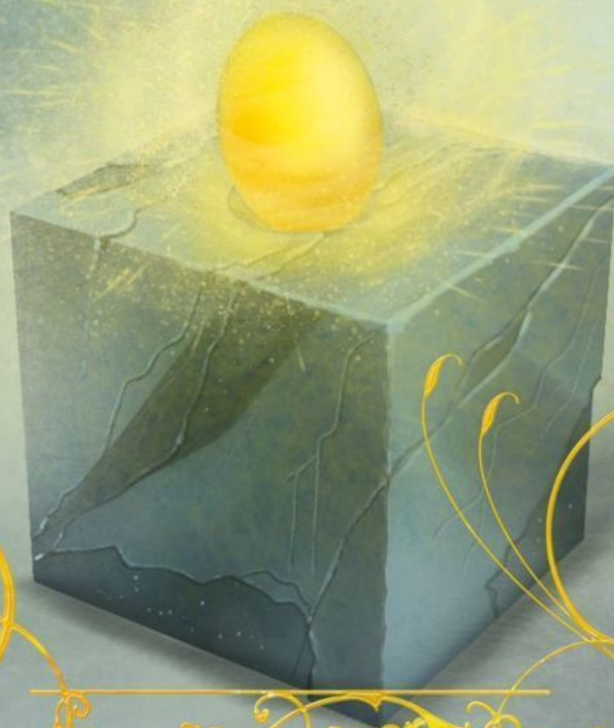

Александра Арчер

За Гранью Сказок

В поисках Золотой Сферы

Александра Арчер

**За гранью сказок. В
поисках Золотой Сферы**

«Издательские решения»

Арчер А.

За гранью сказок. В поисках Золотой Сферы / А. Арчер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965373-4

Эта книга — история о волшебных приключениях двенадцатилетней девочки Киры, которая оказывается в нужное время в нужном месте и попадает в сказочный параллельный мир. В этом мире всё, что мы считаем сказками, существует на самом деле. Кира встречает знакомых с детства сказочных героев, которые появляются на её пути к Золотой Сфере. Ведь только с помощью Золотой Сферы она сможет вернуться домой.

ISBN 978-5-44-965373-4

© Арчер А.
© Издательские решения

Содержание

Эта книга для любопытных детей и для взрослых, внутри которых живут такие дети...	6
Благодарности	7
От автора	8
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

За гранью сказок В поисках Золотой Сферы

Александра Арчер

© Александра Арчер, 2019

ISBN 978-5-4496-5373-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Эта книга для любопытных детей и для
взрослых, внутри которых живут такие дети...**

Благодарности

Моим дочери и сыну за то, что стали вдохновением для меня – без вас, мои родные, эта история не появилась бы.

Моему мужу – за терпение, мягкую, но всегда справедливую критику – с тобой моя книга стала лучше.

Маме – за поддержку и веру в мои силы.

Марине «Безумной Музе» Матаниной – за то, что стала для меня проводником в писательский мир и деликатно поддала такой необходимый пинок под мой изящный зад.

От автора

Все началось с того, что моя дочь в очередной раз попросила почитать ей перед сном что-нибудь интересное. Такая у нас традиция. И тогда я задумалась о том, чтобы придумать свою историю, с захватывающими приключениями, обязательно сказочную, и чтобы в главной героине моя дочка могла узнавать себя. По мере формирования сюжета главная героиня получилась несколько старше моей Лизы, однако, нечто общее у них несомненно есть. А ещё мне хотелось, чтобы привычное понятие «фэнтези» расширилось и ассоциировалось не только с драконами и рыцарями, но и с лешими, русалками на ветвях дубов и другими существами, хорошо знакомыми всем нам из детских сказок. В этой книге я постаралась раскрыть изначальный смысл мудрых славянских сказок и показать известных сказочных персонажей с другой, не очевидной стороны. Однако поверьте, вас удивят их роли в моей истории.

* * *

Случилась эта история с обыкновенной двенадцатилетней девочкой. Хотя, как же это девочка может быть обыкновенной? В любой девочке или в мальчике, уверяю вас, есть какая-то необыкновенность. Именно поэтому с каждым из детей может приключиться чудо, главное, оказаться в нужное время в нужном месте. Вот и произошло чудесное приключение с девочкой Кирой однажды летом, когда она отправилась с родителями и младшим братом в одно замечательное место.

На земле существуют удивительные места, редкие, как самоцветные жилы в материнской горной породе. Их называют местами силы. Бьёт из них энергия невидимыми живительными ключами, и чувствуешь себя там уютно, и душа отдыхает там. Если пожелать что-то в месте силы от чистого сердца – непременно сбудется желание. Но всё меньше остается таких мест на Земле. Как будто прячутся они от людей, потому что не могут люди правильно распорядиться их чистой животворной энергией. Древние мудрецы знали, что места силы не только исцеляют и исполняют желания, они ещё являются точками соприкосновения с иными мирами нашей многогранной Вселенной.

Глава 1

Это было в апреле. Родители уже месяц наседали на Киру, чтобы та досрочно сдала итоговые годовые контрольные. А всё потому, что задумало в семейство Фоминых поехать в конце апреля на Алтай на целый месяц, чтобы поколесить по манящим горным дорогам, подышать таёжным воздухом, полюбоваться на красавицу-Катунь, в общем, вкусить по полной природных красот Алтая.

Кира старалась, оставалась на факультативы, занималась с учителями после уроков – уж очень хотелось ей пораньше закончить учёбу в этом году. А как начать летние каникулы, ей было всё равно: на Алтае – так на Алтае, лишь бы не в душных классах и коридорах школы.

Несколько лет назад, когда ещё её младший брат Сеня не родился, они уже ездили на Алтай. Кира помнила буйную Катунь, которая шумела где-то рядом, куда бы они ни поехали. Помнила она множество сувенирных лавок с мёдом, самодельными амулетами из дерева и керамики и венками из душистых трав. Мама с папой всё время куда-то таскали дочь: то на какую-то гору посмотреть, то по какому-то лесу погулять, то из какого-то источника воды попить. Кире было не очень интересно, но ей нравилось хором петь песни в машине, обедать в кафе блинами с вкусным чаем, загорать на мягкой травке и кушать спелую сочную клубнику, купленную у местных торговцев. Вот такие были воспоминания у Киры об Алтае. Она не горела желанием ехать туда снова, но энтузиазм мамы был настолько заразителен, и вот девочка уже ловила себя на мысли, что предвкушает предстоящее путешествие.

За три дня до поездки старательная ученица пятого класса написала последнюю контрольную. Учителя остались довольны её результатами, мама гордилась, а папа сменил обычную строгость на миролюбивый, шуточный лад, что означало – он доволен дочерью.

А следующей ночью Кира увидела сон. Он был ярким и красочным, не как её будничные сны. Сон о том, как она летела среди звёзд по какому-то космическому коридору. Её окружали огромные звери и птицы: медведь, ворон, лиса, олень. А впереди стоял и улыбался доброй улыбкой седой старец: длинные волосы обрамляли морщинистое лицо, белоснежная борода спускалась почти до пояса, ясные голубые глаза лучились вековой мудростью, а на голове сверкал венец. Он смотрел на Киру таким любящим взглядом, будто Кира была ему самым родным и дорогим человеком, а потом он распахнул девочке свои объятия. Кира с готовностью бросилась в них, но вместо теплоты рук доброго старца оказалась в шаре из золотого света. Шар был не совсем шар, а скорее, кокон или яйцо. Свет лился на Киру, каждая клеточка её тела впитывала тёплый поток, и она чувствовала неопишемое счастье.

Она проснулась с улыбкой на губах в прекрасном расположении духа. Посмотрела в окно и поняла, что ещё очень рано – солнце только-только показалось из-за горизонта. Кира же ощущала, как будто проспала много часов. Спать больше не хотелось, поэтому бодрая и счастливая, девочка отправилась на кухню, полная решимости приготовить семье вкусный завтрак.

Следующие дни прошли в сборах и предпоездочной суете. Мама с папой ездили по магазинам, покупали всякие вещи, которые могут понадобиться в поездке. Были куплены новые спальники и походная посуда. А мама почти целую сумку отвела под аптечку. Она всегда беспокоилась о неприятностях со здоровьем в путешествиях и старалась подготовиться ко всему: от банального укуса комара до пищевого отравления или анафилактического шока. Зато Кира абсолютно не беспокоилась: что бы ни случилось, её любимые родители, предусмотрительная мама и находчивый папа, ко всему были готовы. Всё о чем нужно было позаботиться дочке – это собрать рюкзачок с необходимыми ей вещами. Взять блокнотик и ручку для записей, не забыть зарядку для телефона и наушники, накачать песен, чтоб освежить плейлист, захватить парочку электронных книг, чтоб было не скучно коротать вечера, ну, и не забыть любимого плюшевого зайца, с которым Кира спала каждую ночь с раннего детства.

И вот: вещи собраны, ключи оставлены бабушке с дедушкой, чтоб они периодически приходили поливать цветы и кормить кошку, машина вымыта, заправлена и ожидает путешественников возле дома. Кира испытывала некое волнительное предвкушение. Почему-то будоражило предчувствие, что ей предстоит пережить какое-то удивительное приключение в этой поездке.

В день отъезда погода стояла пасмурная. Оно и к лучшему, потому что ехать было не жарко. Сенька задремал через полчаса после отъезда из дома, мама с папой о чём-то тихо переговаривались, из динамиков автомобиля лился голос солиста старой рок-группы, которая была популярна во времена юности родителей. Кира не стала слушать старых рокеров из родительской молодости – засунула в уши наушники, включила свою музыку и рассеянно проводила взглядом в окно ещё не проснувшийся город. Отъезжали ранним субботним утром.

Ехали уже несколько часов, Кира проголодалась, Сенька начал канючить, устав сидеть пристёгнутым к детскому креслу. Родителям пришлось сделать остановку возле придорожной кафешки с кирпичными башенками, стилизованной под средневековый замок.

Кира просто обожала останавливаться в придорожных кафе и ресторанчиках, заказывать еду по меню, сидеть за столиком и ждать заказа, а потом смаковать какое-нибудь пюре с подливкой или блинчики со сгущёнкой.

Через пятнадцать минут семейство определилось с заказами, и они вчетвером уже сидели и болтали о предстоящем пути. Мама была немного обеспокоена, папа, наоборот – в приподнятом настроении, Сенька был голодный и хныкал, а Кира мечтательно смотрела в окно, наблюдая, как голубые прогалины неба появляются и исчезают среди редящих туч. «Ах, как же хорошо! Ах, как будет хорошо!» – мечтательно думала Кира в тот момент.

Принесли заказ. Принялись за еду. Кира уплетала свои спагетти с подливкой и думала: «Ну, почему еда в придорожных кафешках такая вкусная?» Спустя некоторое время все насытились и ждали, когда Сенька закончит ковырять картофельное пюре. Папа уже начал немного раздражаться и подгонять всех собираться, чтобы до темноты успеть доехать до Барнаула. Мама расплатилась, и семейство Фоминых, погрузившись в минивэн, продолжило путешествие.

К вечеру добрались до Барнаула. Кира была сонная и не слишком разглядывала городские пейзажи. Мама с папой, видимо, тоже уставшие, молчали, Сенька спал. В Барнауле остановились в гостинице на ночлег. Девочка с трудом доволокла ноги до своей кровати и тут же уснула.

Утром её разбудило воркование Сеньки. Он играл, с предусмотрительно взятыми мамой игрушками, сидя на полу. Мама заваривала чай в пакетиках. Папы не было видно. Скорее всего, убежал в машину, предположила Кира. Она потянулась и села на кровати. Солнце заливало светом их небольшой гостиничный номер. Краем глаза девочка заметила, что мама положила на салфетке несколько бутербродов. Мысль о завтраке взбодрила, и Кира помчалась умываться.

После завтрака они без проволочек выехали из города на трассу: им предстояло преодолеть завершающую часть пути до места назначения. Кира предвкушала, как через какую-то пару сотен километров они прибудут в сказочно-прекрасную (судя по фотографиям в интернете и обрывочным воспоминаниям из прошлой поездки) горную страну, которая сулит незабываемые впечатления – уж в этом юная путешественница не сомневалась!

Мама с папой разработали целую программу их отдыха: где побывать, что посмотреть. Мама тщательно выбирала турбазы для остановок, чтобы не засиживаться на одном месте, а посмотреть разные уголки прекрасного горного края. Папа с воодушевлением рассказывал, как же здорово будет прокатиться верхом и попробовать себя в рафтинге по Катунь.

Спустя два часа на горизонте показалась гряда несокрушимых седых гор, небо над ними наливалось свинцом – из-за гор шла гроза. Сенька тут же заснул, мама тоже задремала, а папа

сосредоточенно следил за дорогой. Кира прикрыла глаза на минуточку и не заметила, как провалилась в сон. Ей приснилась гроза с тёмным, почти как ночью, небом, с быстрыми и яркими вспышками молний, с грохочущими раскатами грома и бурными потоками воды с неба. Она проснулась – за окнами автомобиля и впрямь бушевала гроза. Папа значительно снизил скорость и включил фары. Последний десяток километров был самым долгим и самым напряжённым. Мама переживала, Сенька вздрагивал от каждого раската грома, у папы нервы тоже были на пределе, но он не подавал виду – мрачно молчал. Его выдавали только плотно сжатые губы и прищуренные глаза. Кира сама за собой замечала такое выражение лица, когда переживала за что-то. «Видимо, это мне по наследству от папы передалось», – не без гордости подумала она. Девочке очень нравилось отмечать свою «похожесть» на папу.

Вскоре гроза стала утихать, ветер сносил тучи к западу, видимость на дороге улучшилась, и автомобиль поехал резвее. Все в машине заметно расслабились. Через полчаса они уже въезжали в ворота первой турбазы, расположившейся у горного озера.

Папа разгружал вещи, мама возилась с Сенькой, а Кира спустилась к озеру, пока не стемнело, и можно было ещё хоть что-то разглядеть. Лазурное озеро казалось безмятежным. Пологий песчаный берег, а вокруг – сосновый бор. Турбаза представляла собой комплекс двухэтажных домиков, которые, как грибы, были рассажены среди сосен. Водная гладь была спокойна, без единой морщинки, и напоминала зеркало, в котором отражалось розовато-оранжевое небо с синими обрывками грозовых туч. Солнце скрывалось за взъерошенными облаками, но по краскам неба было очевидно, что сейчас время заката.

Навстречу хлопотавшему у машины семейству вышла румяная улыбчивая женщина. Она поздоровалась и представилась хозяйкой турбазы – Светланой Ильиничной, после чего, передала ключи маме и показала рукой на домик, в котором, предполагалось, они поселятся.

Кира схватила свой рюкзак, ещё одну сумку и пошла вверх по пригорку, к домику, на который указала Светлана Ильинична. «Эх, поскорей бы уже бухнуться в кровать!» – устало думала девочка.

Из окна домика открывался завораживающий вид на озеро. Кирина кровать как раз стояла возле окна, и она, вместо того чтобы лечь и заснуть мертвецким сном, долго смотрела в окно, на озеро, лес и небо, пока не стемнело окончательно, и ускользающие очертания прекрасного пейзажа не скрыла крошечная тьма. Прислушавшись, Кира поняла, что все уже давно спят. Она тоже наконец-то улеглась и через мгновение уснула.

Проснувшись утром, Кира попыталась сначала открыть один глаз, но не смогла и непроизвольно зажмурилась – такой яркий был свет вокруг. И тут же услышала мамин смех:

– Вставай, соня-засоня! У нас сегодня насыщенный день. Погода великолепная! Бегом умываться, и пойдём в кафе завтракать.

– Мам! Куда торопиться? Мы же только приехали! – спросонья проворчала Кира.

– Да, но если хотим познакомиться поближе с множеством достопримечательностей Алтая, мы не должны валяться и тратить время. Это можно делать и дома, – резонно отметила мама.

– А где папа? – спросила Кира и огляделась.

– Папа и Сеня пошли на озеро, – кивнула мама в сторону окна. Кира выглянула в окно и увидела, как Сенька кидает камушки в воду, а папа с абсолютно счастливым видом любит пейзажем.

– А сколько времени? – удивилась Кира. Неужели она так долго и крепко спала?

– Уже восемь тридцать, – ответила мама.

Девочка с недоверием посмотрела в окно ещё раз. Солнце было так высоко, как будто время близилось к полудню, и даже не верилось, что на часах всего-то половина девятого.

«Вот ведь удивительное место! – думала Кира, – даже время тут движется совершенно по-другому!»

Она быстренько умылась, почистила зубы и переделалась в заботливо приготовленную и разложенную на кровати одежду. Вскоре они с мамой вышли из домика и направились к папе с Сеней. Солнце припекало совсем по-летнему, но Кире это даже нравилось – она так скучала по солнцу в их скучном на солнечные дни городе.

Два дня на турбазе близ чудесного озера пролетели мигом. Несмотря на раннее для купального сезона время, семья плескалась в приятно-прохладной воде озера, загорала под не по-майски припекающим солнцем и резвилась на густой зелёной траве, которой порос берег. Вечерами Кира наблюдала умопомрачительные закаты, а когда солнце исчезало за кромкой леса, восхищалась бесконечным звёздным небом. Кроме привычных Медведиц, Кассиопеи и Ориона на этом небе были тысячи других неизвестных Кире звёздных скоплений. Она до поздней ночи сидела у окна на своей кровати и, глядя на небо, придумывала им названия.

На следующее утро приняли решение двигаться дальше вглубь горной страны. Через час вещи были упакованы, и семейство продолжило путешествие. Вскоре прибыли в посёлок Чепош и остановились в уютной усадьбе. Кира была под большим впечатлением от поездки по горному серпантину: извивающаяся змеей дорога, величественные цепи гор, вековой сосновый лес...

Днём поехали смотреть прекрасное, по словам мамы, место, где сливались вместе две реки, Чемал и Катунь. После долгого шатания по сувенирному базарчику, где Сенька окончательно утомил маму своими: «Мам, купи!», наконец, подошли к берегу, откуда видно слияние двух рек. Место и вправду было прекрасным. Медленные тёмно-зелёные воды Чемала вливались в быстротечную молочную Катунь. Загораживающее зрелище, любоваться которым можно вечно. Реки окружали живописные берега: каменистые, с огромными валунами, поросшие стройными соснами, стремящимися вершинами в безоблачное небо. Но самым захватывающим был проход к волшебному месту. Старый, экстремально опасный подвесной мост прямо над водами неспешного Чемала. Он раскачивался и скрипел от каждого шага. Кира была в полнейшем восторге. Мама, вооружившись зеркальной фотокамерой с мощным объективом, фотографировала окружающую их таёжную красоту. Спустя ещё час, нагулявшись и насмотревшись на природные красоты, семья покинула чудесное место и отправилась домой, то есть, в усадьбу, в которой они остановились на временное пребывание. Кира устала и прикорнула, облокотившись на кресло Сеньки, который тоже дремал. Открыла глаза девочка, когда мама разбудила её уже на месте.

– Кира, солнышко, вставай, – говорила мама, – мы приехали. Пойдём, ляжешь нормально в кровать и поспишь.

Кира в полубессознательном состоянии пошла за мамой в кровать и мгновенно уснула снова, лишь только коснулась головой подушки.

Ей снился сон про лес с зелёными полянами и высокими соснами, про русалок, сидящих на ветвях раскидистых дубов, про седого ворона с огромным крючковатым клювом. Сон был красочным и ясным. Кире казалось, она даже чувствовала запах хвои и аромат лесных трав. Проснувшись утром, девочка долго не могла сообразить: а сон ли это был?

На столе её уже ждал аппетитный завтрак, приготовленный мамой. Папа разливал чай. Вчера на базарчике они купили травяной сбор из местных растений, и сейчас папа заварил именно его. Душистый аромат распространился на всё их жилище.

– Ну что, семья? Сегодня рванём на Семинский перевал? – воодушевленно предлагал папа.

– Я всеми руками за! – ответила мама, – Кир, ты как?

– Мам, ты знаешь, я за любую активную деятельность, лишь бы на месте не сидеть, – говорила Кира, с наслаждением прихлёбывая ароматный чай. На том и порешили.

Через час они уже грузились в машину, чтобы отправиться в очередное мини-путешествие. О Семинском перевале Кира знала только одно: это был самый длинный и высокий перевал Алтая.

Дорогой играли в слова, подпевали песням из колонок автомобиля, шутили и просто разглядывали окрестности из окон. Дорога была удивительно живописной, но из-за многочисленных поворотов на серпантине, а может, из-за чистейшего горного воздуха немного кружилась голова.

Машина шла медленно – двигатель явно «напрягался», папа с беспокойством поглядывал на указатель температуры. Через полчаса напряжённого подъёма они, наконец, забрались на вершину перевала. Кира увидела небольшой рядок с сувенирами, а чуть дальше за ним пострадавшее от молнии старое дерево. Расщеплённый вдоль ствола древесный великан – его едва ли могли обхватить два взрослых человека. «Вот это у молнии сила удара!» – подумала Кира и невольно посмотрела на небо. А небо уже было вовсе не таким ясным и безоблачным, как в начале их подъёма на перевал. Грозные, тяжёлые иссиня-чёрные тучи надвигались на них и были уже довольно близко. Кира с тревогой огляделась по сторонам – абсолютно открытое место, и ведь кроме лотков с сувенирами нигде и не спрячешься от грозы! Лотки же казались не очень надёжным укрытием. Кира остановилась около одинокой стройной сосны в стороне от торговых рядов, наблюдая как мама, папа и Сенька бродили, рассматривая сувениры на прилавках. Она направилась к ним, подумав: «Когда семья рядом, всё-таки как-то спокойнее». Девочка уже подбегала к первому сувенирному прилавку в нескольких метрах от родителей, как вдруг...

Глава 2

Молния ударила в одинокую сосну, рядом с тем местом, где находилась Кира. Дерево вспыхнуло, но пожара не было – оно сразу как-то обуглилось и всё. Кира бросилась прочь от пострадавшего дерева, но отскочив, оказалась лишь ещё дальше от мамы и папы с Сенькой на руках. «Мама! Папа!» – кричала, что есть сил, Кира. Задул сильный ветер и поднял с земли плотные клубы пыли, которые больно кололи кожу и не давали открыть глаза. Кира продолжала звать маму и папу и с зажмуренными глазами пыталась двигаться в направлении, где, как ей казалось, остались родители. Но из-за ветра, кружившейся пыли и мусора, девочка не была уверена, правильно ли движется. Киру охватила паника – так страшно ей не было ещё никогда. Прикрыв голову руками и поджав коленки под себя, она легла на землю и зажмурила глаза так сильно, что стало больно. В голове пульсировала лишь одна мысль: «Мама, мамочка, помоги!»

Она не знала, сколько времени пролежала комочком в эпицентре страшного смерча, ей показалось – вечность. В какой-то момент Кира прислушалась и поняла, что ветер уже не воет, а мелкие соринки не колют кожу иголочками. Она решила убрать руки и поднять голову: вокруг было светло, тихо... и очень красиво. Трава – ярко-зелёная и сочная, небо – необычайно голубое, деревья – стройные и величественные. Но самым странным было то, что Кира оказалась совершенно одна и совсем не узнавала местность, в которой находилась: ни лотков с сувенирами, ни шоссе, ни мамы с папой и Сенькой. «Да что же это происходит? – думала Кира. – Где все? Где я?» Она стала оглядываться, пытаясь сориентироваться, и наконец, её взгляд зацепился за треугольные козырьки крыш неподалёку. Девочка поднялась и направилась туда с надеждой обнаружить родителей и брата.

Пройдя около сотни шагов, Кира остановилась у резных ворот, радушно открытых, как будто её тут ждали, и осторожно заглянула внутрь. На просторном дворе пощипывали травку два огромных лося, тут же паслись несколько коз, деловито шныряли куры, на поленнице дремал кот. Один из лосей посмотрел на Киру и медленно пошёл по направлению к большому деревянному дому. Затем остановился и засунул голову в открытое окно, Кира последовала за ним:

– Эй, есть кто-нибудь? Мама? Папа? – неуверенно позвала девочка.

– Кто здесь, ты говоришь? – послышался из дома мелодичный женский голос. – Девочка? Испугана? Родителей потеряла? Ну, ну, сейчас посмотрим, сейчас разберёмся.

На пороге дома появилась румяная, улыбчивая женщина, одетая, по мнению Киры, в классических традициях русских народных сказок: пышный красный сарафан на широких ляшках, расшитая узорами на вороте белая ситцевая блуза, волосы, аккуратно убранные под цветастую повязку.

– Деточка моя, – обратилась к Кире хозяйка двора, – ты откуда взялась?

– Извините, – вежливо начала Кира, – я... тут была такая буря... я потеряла маму и папу, и Сеню. Вы их не видели? Мама такая темноволосая, Сеня – маленький, ему три года всего, и папа – высокий... – голос её задрожал, и на глаза навернулись слёзы.

– Тише, тише, деточка. – Хозяйка подошла к ней и прижала к своему пышному мягкому телу. – Никого из них я не встречала. Да, и бури никакой у нас не было. Если ты про Горыныча, так он стороной прошёл, только хвостом махнул.

Кира не сдержалась и заплакала навзрыд. Как же так? Неужели они все погибли, или её унесло бурей так далеко от них? Где же она теперь? Девочка совершенно растерялась и не знала, что делать дальше.

Она долго простояла, рыдая в тёплых объятиях успокаивающей и поглаживающей её по голове незнакомой радушной женщины. Наконец, шмыгнув носом, Кира вытерла слёзы пыльным рукавом и смущённо отстранилась.

– А может, у вас телефон есть? Я маме с папой позвонить хочу, – тихо обратилась к незнакомке Кира.

– Телефона у меня нет. Да, и не позвонишь ты никуда, отсюда. – Ответила хозяйка двора. – Меня Маконьей зовут. Мой дом здесь один стоит. Соседей нет, разве что, зверь лесной, – она кивнула головой в сторону лосей, пасшихся во дворе. – Давай так. Ты у меня побудь. Отдохни, умойся. Скоро обед подоспеет. А потом ты расскажешь мне, что с тобой произошло. Эй, Слад, как там обед? – крикнула она, обернувшись через плечо.

Из глубины дома вышел высокий паренёк, по виду чуть старше Киры, светловолосый и голубоглазый.

– Почти готов, тётушка Маконья, – ответил он и снова скрылся в доме.

– Это Слад. Мой воспитанник и помощник. Смышлёный парень. И очень добрый. – Объясняла Кире Маконья, тёплым взглядом провожая Слада. – Его родители ушли из Яви много лет назад. Неведомо куда. Даже мне неведомо. Он один в мире остался. Вот я и взяла его на воспитание. Так мы и живём. Я ведь отсюда не могу уйти. Хозяйство у меня и не только... – она не закончила фразу, замолчала, как будто опомнилась, чтобы не сказать лишнего.

А спустя полчаса, сидя за массивным деревянным столом, умытая и немного успокоившаяся Кира уплетала за обе щеки похожую на рагу похлёбку из овощей с пряными травами. Мяса в похлёбке не было. «Наверное, Маконья очень любит животных, вот и не ест мяса», – подумала Кира.

Слад сидел за столом напротив Киры и украдкой поглядывал на неё. Видимо, ему не хватало общения, но он из скромности не решался заговорить первым. Тогда Кира решила сама завязать беседу:

– А чем ты здесь занимаешься? – спросила она, глядя прямо на мальчика. Ложка Слада замерла на полпути ко рту. Он посмотрел на Киру, потом на Маконью, будто бы спрашивая разрешения говорить, и ответил:

– Всем понемногу. За двором смотрю, по дому помогаю, живность кормлю. Иногда тётушка берёт меня в лес или к пещерам...

– Ну, будет тебе болтать, Слад, доедай, а если наелся, так сходи кур покорми, – прервала Маконья Слада. Слад послушно встал из-за стола и вышел во двор.

Несмотря на внешнюю мягкость, Кира чувствовала в Маконье скрытую внутреннюю силу.

– Вы можете мне найти родителей и Сеньку? – обратилась девочка к Маконье. Вместо ответа та долго и внимательно разглядывала Киру.

И когда Кира почти отчаялась услышать её ответ, Маконья произнесла:

– Девочка моя, ты, кажется, пока не поняла, где оказалась. Ты ведь находишься в другом мире. Люди из вашего мира редко попадают сюда. А если и попадают, то неспроста. Горыныч случайно не выбирается из своего логова. Значит, было угодно, чтоб ты пересекла Грань.

Не пугайся, время в вашем мире и в нашем движется по-разному. Если ты исполнишь, что должно, и сможешь отыскать путь домой, то твоя семья не успеет хватиться тебя. Ты возвратишься ровно в ту минуту, когда покинула свой мир. Сейчас я пытаюсь понять, почему тебя сюда занесло. И не всё мне ясно, Кира.

– Как? Вы знаете, как меня зовут? – Кира открыла рот от удивления.

– Да, Кира Фомина. Дочь Ксении и Семёна. Сестра Арсения. Тебе двенадцать полных вёсен, потому что родилась ты весной, в равноденствие. Вижу, в тебе течёт кровь уров. – И несмотря на недоумение на лице Киры, добавила, – оставайся-ка пока у меня. Со Сладом сдружись. С лесными моими детьми: зверьми да птицами пообщайся. Они часто приходят к моему двору из леса, пусть это не пугает тебя. А мне нужно разведать, что к чему.

После этих слов Маконья встала и медленно пошла к выходу из дома.

«Что за кровь уров? Что за мир „за Гранью“? И...э... Горыныч? Это она про Змея-Горыныча из русских народных сказок, что ли? Неужели я попала в какую-то альтернативную реальность или параллельную вселенную, где сказки – это не выдумки? О, Боже, так недалеко и до клиники», – лихорадочно думала Кира, направляясь во двор, где неспешно прогуливался Слад, наблюдая, как куры клюют рассыпанное зерно. И девочка решила расспросить обо всём Слада, может, в отсутствии Маконьи он будет словоохотливее.

Кира присела на поленницу и стала гладить всё также дрыхнувшего там жирного кота.

– Эй, Слад! Тебя ведь так зовут, да? Прости, если произношу неправильно, просто, у нас такие имена – большая редкость. А если точнее, я до этого не встречала таких имен... у нас. В общем, не обижайся, ладно?

– А на что обижаться? Я понимаю твоё удивление. И твой страх. Я бы тоже испугался, если б меня забросило за Грань, – ответил ей Слад.

– Что за Грань? Через неё можно перейти... ну, обратно?

– Никто не может предугадать, когда будет возможность перейти. Ну, Маконья, поди, и может, но я – не могу. Я вообще первый раз в жизни кого-то из-за Грани встречаю. Я думал, там чудовища живут. А теперь вот вижу, что нет: такие же, как мы люди.

Кира вздохнула и подумала: «Да-а, маловато он знает... Видимо, Маконья скрывает от него информацию».

– Слад, расскажи мне о вашем мире. У вас, вот, Горыныч есть. Кто это?

– Горыныч, кто? Он – не кто, а что. Это буря. С хвостатой воронкой, которая спускается из чёрной тучи. Похожа на змея. Приходит из-за Ирейских гор, поэтому и зовём такую бурю Горынычем. – Объяснил Слад.

«Как интересно! – думала Кира, – туча с хвостом-смерчем, похожая на дракона, которая сметает и рушит всё вокруг, как гигантский Змей-Горыныч! Может, отсюда и начали называть люди страшную бурю Змеем?»

– А звери говорящие у вас есть? – всё расспрашивала Кира.

– Звери не разговаривают на человеческом языке. У них речевой аппарат отсутствует, – Слад посмотрел на неё снисходительно, затем подумал и продолжил, – но оборотни есть. Они-то и могут говорить. Это что-то вроде трансляции речи в твои мысли получается. Ну, или взять хотя бы Сирину. Сирина, если уж встретишь её, то вообще не замолкает. Ты только дай ей волю. Вроде не совсем птица, а болтает хуже сороки.

– Кто это – Сирина?

– Сирина – это лесная пророчица. Птица – да не птица. В глухом лесу живёт. Людям навстречу сама не выходит, но если так случается, что натыкаешься на неё, то болтать начинает без умолку. Мне довелось раз встретиться с ней – в силоч охотничий попала. Пока её освобождал, все уши мне прожужжала. Вот болтунья!

– А про что она тебе говорила-то? – любопытствовала Кира.

– А про разное, – слегка раздражённо ответил Слад. – Про прошлое моё, про лес, про охотников, что силки расставляют. Жутко болтливая!

– Слад, а ты можешь отвести меня в лес? Очень уж мне хочется посмотреть на Сирину! – запросилась Кира.

– Ну, это у Макоњи спросить надо. Пока её нет, я не могу со двора уйти, понимаешь?

– Эх, жаль... Ну а расскажи что-нибудь ещё о вашем мире! Что у вас здесь ещё интересного есть. Да и вообще, что это за мир?

И Слад рассказал ей, про то, что загадочный мир, в который попала Кира, называется Мидгард, что сейчас они находятся близ Ирейских гор, а в дне пути от двора Макоњи есть поселение – Ирегард (что-то вроде города). Чтобы попасть в Ирегард нужно, однако, переправиться через реку Ирей. Других «городов» Слад не знал – он и в Ирегарде-то был всего пару раз. Далеко к северу находится Даарийское море. Слад называл его просто Море. За Морем лежали Земли Даарии, там тысячелетия назад существовала, как поняла Кира, какая-то высококоразвитая цивилизация. Слад называл их Вышними и произносил это слово с благоговейным трепетом. Двор Макоњи был окружён Живичным лесом. В лесу этом росло много целебных трав, каждый второй ручей был с живой водой, и встречались необычные животные, о которых Кира припоминала из когда-то прочитанных русских сказок или древнеславянских мифов и легенд. Сирина, переплуты, русалки, Кот-Баюн – это лишь те, кого Слад знал или встречал, но Кира подозревала, что волшебных и необычных существ в лесах Мидгарда гораздо больше. Ей не терпелось попасть в Живичный лес, однако Слад без разрешения Макоњи наотрез отказывался туда идти. Кира бы и сама туда отправилась, но без опытного проводника было страшновато. Поэтому, еле сдерживая нетерпение, девочка решила, во что бы то ни стало, добиться разрешения Макоњи на их со Сладом экскурсию в лес. У неё на этот случай была отличная тактика, которая успешно применялась, если нужно было чего-то добиться от родителей. Первым делом, несмотря ни на что, оставаться самой вежливостью и учтивостью, ещё вести себя идеально, с готовностью и рвением выполнять поручения, а также проявлять инициативу, даже если не просили помочь. И вот Кира уже начала первые стратегические шаги: принесла воды из колодца, помыла посуду, подмела пол и, не без помощи Слада, поставила самовар. Нужно быть абсолютно готовой к тому, что Макоња вернётся в любой момент. Слад тоже хлопотал по хозяйству и с одобрением поглядывал на Киру.

Вечером Макоња так и не вернулась. Они со Сладом поужинали душистым вкусным хлебом, который испёк мальчик, и ароматным травяным чаем. Позднее Слад ушёл спать, а Кира растерялась, потому что не знала, куда ей ложиться. Когда она днём занималась наведением порядка, то заметила, что в доме много комнат, коморок, чуланов и прочих мелких подсобных помещений. Она заглянула за каждую дверь. Почти все комнаты были явно нежилые, кроме одной – маленькой, но очень светлой и уютной. «Должно быть, комната хозяйки дома», – догадалась девочка. После ужина Кира снова прошлась по дому, ещё раз заглянула в попадающиеся ей двери, и наконец, выбрала небольшую комнату с видом на лес. В комнате была деревянная кровать с пышной периной на ней. Кира улеглась, вдохнула нежный аромат чистоты и каких-то лесных трав (очевидно, простынь стирали травяным мылом), медленно выдохнула и тут же погрузилась в глубокий сон.

* * *

Утром Киру разбудило громкое чириканье. Она открыла глаза и увидела, что на окне сидит не меньше десятка разных лесных птиц. Ей показалось, что птицы «обсуждают» именно её. Они поглядывали то друг на друга, то на девочку и при этом громко щебетали, чирикали и даже горланили на все лады, перекрикивая одна другую. Всё это очень напоминало спор. Кира встала и подошла к окну, птицы мгновенно разлетелись, кто куда. Остался только масти-

тый чёрный ворон. Точнее, был он не чёрный, а весь седой. Кира смотрела на ворона и ждала, что он заговорит, но нет – ворон долго и внимательно глядел на неё почти разумным взглядом блестящих глаз-бусинок, а затем медленно взмахнул огромными крыльями и бесшумно улетел в лес.

Краем уха Кира уловила, что Слад уже встал, потому что в основной комнате дома слышались шаги и звон посуды. Кира пригладила волосы после сна, расправила одежду и пошла в основную комнату. К её удивлению за столом сидела Маконья, как и вчера, румяная, улыбочивая и радушная. Вокруг стола суетился Слад. Кира улыбнулась и приветливо обратилась к находившимся у стола: «Доброе утро!»

– Ах, вот и ты! Выспалась, девочка моя? – ласково спросила Маконья и тут же сказала, – садись скорее к столу, как раз самовар подоспел!

– Спасибо, – у Киры слюнки потекли от вида накрытого к завтраку стола. Здесь были и пышные булочки, и пирожки с какой-то красной ягодой, и блины, и сметана, и целые миски ежевики, малины и лесной земляники. Как же всё это вкусно выглядело и благоухало!

Боясь показаться жадной обжорой, Кира специально неторопливо села за стол. Она медленно придвинула к себе кружку с травяным чаем, который налил ей из самовара Слад, потом также медленно взяла пирожок с красной ягодой, намереваясь деликатно отправить его кусочек в рот. Однако откусив этот самый кусочек, она поняла, что вкуснее пирожка в жизни не ела, и даже не заметила, как он весь оказался у неё за щеками. Рука, сама собой, потянулась за вторым. Маконья с умилением глядела на Киру и кивала, мол, ешь, не стесняйся. И Кира перестала задумываться о столовом этикете: набила полный рот воздушной сдобной булочкой, отсыпала добрую горсть малины, большими глотками пила вкусный ароматный чай. . .

Когда с завтраком было покончено, точнее, в животах у Киры и Слада просто не осталось места для чего-либо ещё, Маконья сама убрала со стола, а затем достала веретено, подошла к прялке у окна комнаты, села и начала неспешно пряхть. Кира смотрела на Маконью и думала, что этот процесс, похоже, был для неё некой медитацией. Слад тихонько встал и направился к выходу.

– Пстой, родной, – окликнула его Маконья, – сядь и ты послушай. Слад послушно вернулся за стол.

– Я расскажу вам о Золотой Сфере. Насколько я понимаю, сейчас только она способна вернуть тебя, девочка моя, домой. У тебя есть все задатки, чтобы справиться с её силой. Золотая Сфера скрывает в себе великую мощь. Её энергия сравнима с силой света миллиарда звёзд. Когда-то, в начале начал, Первотворец взял частицы своей силы и знаний, создал Золотую Сферу и поместил их в неё. Он отправил Сферу в Мидгард, чтобы у людей была возможность открывать и закрывать Врата Междуирья и общаться с Вышними – более мудрыми и совершенными существами нашей Вселенной. Но далеко не каждый человек может совладать с силой Золотой Сферы. Если у человека недостаточно мудрости, душевной чистоты и духовного опыта, который передаётся с кровью, то мощь Сферы попросту погубит его. Были те, кто пытался воспользоваться заключённой силой Творца в корыстных целях. Однажды это привело к разрушительной войне. С тех пор, вот уже не одну сотню лет четыре Хранителя оберегают Золотую Сферу. Мы охраняем её, от какой бы стороны не явилась опасность: от воздуха, от земли, от воды или от огня. Я – Хранитель Земли. И впервые за столетия, я чувствую, что именно ты способна справиться с силой Золотой Сферы. Она поможет открыть Врата Междуирья, и наши миры снова смогут общаться, как раньше, а ты получишь возможность вернуться домой. Я отправлю вас, ребятки, ко второй Хранительнице. Она мудрее меня, и её знания уходят на сотни лет вглубь времён. Она направит вас к Сфере. Слад, ты, мальчик мой, пойдёшь с Кирой. Будешь её защитником и проводником. Без тебя ей не справиться. – Закончив рассказ, Маконья отложила веретено и подошла к Сладу и Кире. Она положила свои мягкие руки на плечи ребят и стала смотреть на них, озабоченно переводя взгляд с одного на другого.

– Пойдёте через Живичный лес к древним пещерам. Ты ведь понял, куда идти, Слад?

– Да, тётушка, – кивнул мальчик.

– Она поможет, она направит, – тихо сказала Маконья. Её последние слова, как показалось Кире, прозвучали тревожно и неуверенно, как будто она сама себя успокаивала и не знала, получится ли? Кире от этого стало не по себе. Что ж это выходит? Пойди туда – не знаю куда,

принеси то – не знаю что? Жутковатая, однако, сказка, если она приключается с тобой на самом деле.

На следующее утро под суетливое щебетание Маконьи ребята молча завтракали: каждый был погружён в свои мысли, судя по лицам, совсем невесёлые. Маконья собрала им по небольшому заплечному рюкзаку. Туда были положены: провиант, вода в небольших кожаных мешках, шерстяные накидки с капюшонами и нитяные куклки.

– Что это? – спросила Кира, вертя в руках куклу.

– Это оберег. Я сделала по одному для каждого из вас. В них – сила. Защитят вас в тёмный час. Не теряйте их, всегда при себе держите. – Маконья говорила на полном серьёзе, и поначалу скептически настроенная Кира, сразу поверила, что в этом мире даже нелепая тряпичная кукла, действительно может помочь в трудную минуту.

– Спасибо вам за всё. – Сказала Кира Маконье, а затем повернулась к Сладу, – и тебе, Слад, спасибо, ты вовсе не должен мне помогать, а согласился. – На что он ответил:

– Я согласился, потому что это важно, не только для тебя, но и для всего нашего мира.

Маконья поцеловала Слада в макушку, обняла Киру, и худой высокий паренёк с хрупкой русоволосой девочкой зашагали в лес. Лося, жевавшие сено во дворе, проводили их долгими взглядами, седой ворон вспорхнул с ветки старой ели и полетел прочь.

Глава 3

Лес был необычным, не таким, какие Кира привыкла видеть дома. Деревья казались неимоверно высокими и древними. Стволы елей невозможно было обхватить одному человеку, их вершины уходили вверх так высоко, что, даже задрвав голову, Кира не видела верхушек, а нижние ветки доходили до нескольких метров в длину. Тем не менее, деревья были зелёные, живые. В лесу стояла тишина. Густая хвоя многовековых елей заглушала всякие звуки. Однако проходя близко мимо очередного дерева, Кира явственно слышала какие-то шорохи и копошение среди ветвей. Слад уверенно шагал по одному ему видной тропе между корней и опавшей хвои, а Кира старалась не отставать. Шли уже часа три. Хотелось пить, да и ноги у девочки порядком устали.

– Эй, Слад, может, привал? – неуверенно попросила Кира.

– Привал? Хочешь отдохнуть, что ли? Давай. Я – не против. Только сначала на поляну выйдем. А то среди этих деревьев останавливаться небезопасно. – Слад недоверчиво оглядел окружающие их деревья. Они прошли ещё немного и остановились на небольшой поляне. Слад достал из заплечного мешка куколку-оберег и положил рядом с местом, где они расположились. Кира тоже огляделась и, последовав примеру Слада, взяла в руки свою куколку-оберег. Слад тем временем хлопотал с провизией: достал пару булочек, заботливо испечённых Маконьей, несколько небольших яблок и откупорил мешок с водой. Кира с аппетитом начала жевать булочку и уже потянулась за яблоком позади себя, как вдруг, её взгляд уловил какое-то движение среди веток деревьев, ближайших к поляне.

– Эй, Слад, – позвала Кира, на секунду отведя взгляд от деревьев, – мне кажется, там... – она снова повернулась к деревьям, но то, что шевелилось в ветвях, как будто бы уже исчезло.

– Что? Ты что-то увидела? – насторожился Слад.

– Вначале мне так показалось, – неуверенно протянула Кира, всё ещё вглядываясь в гущу ветвей, – но, видимо, действительно, только показалось. Не обращай внимания. Что нам, каждой ветки теперь бояться? – с напускной весёлостью добавила она.

Закончили перекус в молчании. Каждый из них пытался сохранять внешнее спокойствие, но тревога в глазах выдавала внутреннее напряжение обоих.

– До заката дойдём до места, не переживай. Ночь в лесу нас не застанет, – уверенно сказал Слад. Они быстро собрали вещи и пошли дальше.

Прошагали ещё не меньше двух часов. Кира снова начала уставать. Когда не понимаешь, куда идёшь, сколько уже прошёл, и сколько ещё идти – дорога кажется невыносимой. Да и вообще, о какой дороге может вестись речь, когда бредёшь по лесной чаще, среди корней и кустов! Но Кира не ныла и даже не спрашивала, далеко ли ещё. Если бы шли, скажем, с мамой или папой, она бы уже извела бедных родителей причитаниями: «Ну когда уже? Долго ли ещё?» А сейчас, глядя в худую спину Слада, Кира почему-то не хотела, чтобы он думал, что она слабая. Сосредоточившись на том, куда наступает, девочка смотрела под ноги и отмеряла шаг за шагом. И вот опять до её слуха донеслось шуршание в ветвях неподалёку. Она, не поворачивая головы, попыталась скосить глаза в сторону шума, чтобы рассмотреть его источник, не спугнув. Однако ничего разглядеть так и не удавалось. Вдруг Слад совершил молниеносное движение, и что-то из его руки с приглушённым свистом улетело в ветви. Кира обернулась и заметила, как нечто размером с крупную птицу (не меньше орла) шлёпнулось на землю возле дерева. Ребята побежали к упавшему телу.

– Да что ж вы за изверги такие! Ведь дети, а ничем не лучше охотников поганых! – услышала Кира женский, без сомнений женский, голос. Они со Сладом подошли к птице, а это определённо была птица, судя по оперению, и Слад размотал своё оружие – верёвку с двумя кам-

нями, прикрепленными на обоих её концах. В памяти Киры всплыло слово «болас» – кажется, так называется это метательное приспособление.

Девочка с нескрываемым любопытством разглядывала большую птицу, и каково же было её удивление, когда у птицы оказались совершенно человеческие, а точнее, женские голова и плечи и даже частично руки, с приросшими к ним крыльями! Чудо-птица без умолку ругалась, понося на чём свет стоит, охотников, их оружие, а также детей, которые ничем не лучше. Кира была в полнейшем удивлении и восторге одновременно.

– Ну вот! Это, как раз, Сирина, про которую я тебе как-то рассказывал, – объяснял Слад. – Чего это ты за нами увязалась? – обратился он к Сирине.

– Я увязалась? С чего это, я увязалась? Я здесь живу! Это, между прочим, среда моего обитания. Мой отчий дом. Я вообще никого не трогала, обитала тут, и вдруг, раз – ударили, два – связали, три – повалили! Ну что же это? – тараторила Сирина, размахивая своими пёстрыми и, надо сказать, шикарными крыльями.

– Я тебя ещё у поляны заприметил. Ты не хитри! Уже битых два часа за нами крадёшься. Вот и спрашиваю: зачем? – с расстановкой говорил Слад, крепко схватив Сирину за ноги, то есть, за лапы.

– Ишь ты, заприметил он! Зоркий, он! И ничего я не крадусь. Может, мне тоже в эту сторону. Говорю же, живу я в этом лесу. Где хочу там и крадусь... то есть, летаю, вот! – обиженно бубнила Сирина.

– Ладно, не хочешь, не говори. Нам и не интересно. Правда? – украдкой подмигнув, спросил Слад у Киры.

– А?.. Ага, – рассеянно ответила девочка. Она всё ещё не могла выйти из оцепенения и некоторого шока от лицезрения женщины-птицы. Слад же, напротив, не выглядел удивлённым и вёл себя так, как будто перед ним была обыкновенная индейка. Он буднично продолжал беседовать с ней, как с надоедливой, но давно знакомой соседкой.

– Извините, а можно я дотронусь? – спросила Кира, протягивая руку к роскошному крылу Сирины.

– Что? Куда? Это ещё зачем? – кудахтала Сирина, отстраняясь, – руками только не надо щупать! Руки свои при себе держите! Да! Вот так!

Слад ухмыльнулся:

– Ну и что же мы с тобой делать будем? Отпустить тебя нельзя – всему лесу растрезво-
нишь, что видела нас, а нам это совсем ни к чему. Придётся с собой тащить. Там уж, на месте,
решим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.